

The background of the cover is a warm, dimly lit living room. In the center, a family of four is shown in silhouette, holding hands and standing on a dark surface. Behind them is a fireplace with a bright fire. Above the fireplace is a dark rectangular picture. To the right, there is a pile of firewood. In the bottom right corner, there is a bouquet of white flowers. The overall mood is intimate and domestic.

НЕДОТРОГА ДЛЯ АДВОКАТА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МАРИЯ ВЕЛІЬ

18+

Мария Вель

Недотрога для адвоката

Внимание, контент 18+!

<https://litres.ru/73270661>

SelfPub; 2026

Аннотация

В книге «Недотрога для адвоката» переплетаются судьбы героев в напряжённой и трогательной истории. Адвокат Максим сталкивается с непростой просьбой своего друга Артёма — присмотреть за его дочерью Лизой на время командировки. История раскрывает сложные отношения в семье и поднимает важные вопросы о защите прав детей и взрослых. Читатель погружается в мир, где сталкиваются характеры, и каждый герой вынужден делать выбор. Эмоциональные переживания и детективные нотки создают увлекательный сюжет, который держит в напряжении до самого конца. Книга затрагивает темы, актуальные для многих, и может стать поводом для размышлений о важных жизненных вопросах.

Содержание

Глава 1. Неожданная просьба	4
Глава 2. Первый отказ	7
Глава 3. Безвыходное положение	10
Глава 4. Незваная гостья	14
Глава 5. Два груза ответственности	18
Глава 6. Первые трения	22
Глава 7. Тайная влюблённость	26
Глава 8. Правила дома	29
Глава 9. Ночной разговор	33
Глава 10. Начало процесса	36
Глава 11. Соня на кухне	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Недотрога для адвоката

Внимание, контент 18+!

Глава 1. Неожиданная просьба

Дождь барабанил по стёклам кабинета, превращая вечерний Петербург в размытое пятно огней. Максим Карельский, склонившись над документами, даже не поднял головы, когда дверь с грохотом распахнулась.

– Макс, ты должен мне помочь! – Артём Воронов ввалился в кабинет, насквозь промокший, с диким взглядом. – Это вопрос жизни и смерти!

Максим медленно отложил ручку, выпрямился в кресле и холодно посмотрел на друга:

– Если это опять про твои долги...

– Нет! – Артём рванул на себе воротник рубашки, будто тот душил его. – Речь о Лизе. Моей дочери.

Тишина повисла между ними, плотная, как туман за окном. Максим знал: когда Артём упоминает дочь, шутки кончаются.

– Что случилось? – голос Максима остался ровным, но пальцы невольно сжались в кулак.

– Она пропала. – Артём опустил в кресло напротив, обхватив голову руками. – Мать подала заявление о похи-

щении. Говорит, я удерживаю Лизу против её воли. Но это ложь! Она сама ко мне пришла!

Максим откинулся на спинку кресла, скрестив руки:

– И ты хочешь, чтобы я... что? Развёл тебя с женой? Снова?

– Да! – Артём вскинул голову. – Но не только. Макс, послушай... Я уезжаю в командировку на три месяца. А Лиза... она не может оставаться с матерью. Та снова пьёт, бьёт её...

– Так отдай её бабушке, – перебил Максим, чувствуя, как внутри нарастает раздражение. – У тебя же есть тёща.

– Она на стороне бывшей! – Артём ударил кулаком по столу. – Говорит, «девочка должна быть с матерью». Макс... ты единственный, кому я могу её доверить.

Молчание. Только капли стучат по стеклу, отсчитывая секунды.

– Я адвокат, – наконец произнёс Максим, глядя в глаза друга. – Не нянька. Не охранник. И не моя вина, что ты не умеешь держать брюки застёгнутыми.

– Так моя дочка и не младенец уже! – Артём подался вперёд. – Слушай, это же ненадолго – вот разведёшь меня с моей мегерой, и я девочку сразу устрою нормально.

– А до этого момента мне с твоей девочкой что делать прикажешь? – Максим резко встал, подошёл к окну. – Ты хоть понимаешь, о чём просишь?

– Понимаю. – Артём опустил плечи. – Но у меня нет других вариантов. Макс... пожалуйста.

Дождь усилился, размывая очертания города. Максим смотрел на мокрые улицы и думал о том, как одна просьба может перевернуть жизнь.

– Ладно, – выдохнул он, не оборачиваясь. – Я возьму её. Но только до твоего возвращения. И только если ты подпишешь все документы прямо сейчас.

Артём вскочил, схватил его за руку:

– Спасибо! Ты не представляешь...

– Представляю, – оборвал Максим. – И уже жалею.

Он вернулся к столу, достал папку с бракоразводными делами и бросил на стол:

– Начинаем. Но если твоя дочь решит, что мой кабинет – это игровая площадка, я вышвырну её первым рейсом к бабушке.

Артём кивнул, дрожащими руками открывая папку. Дождь за окном всё стучал, будто отсчитывая время до начала новой истории.

Глава 2. Первый отказ

Кабинет Максима всё ещё хранил следы вчерашнего ливня – на подоконнике блестели капли, а воздух был пропитан свежестью. Артём не сдвинулся с места, его взгляд – отчаянный, почти безумный – буравил друга.

– Макс, ты не понимаешь... – голос Артёма дрогнул. – Если я не найду, кому её оставить, Лиза окажется в приюте. Мать уже подала заявление о лишении меня родительских прав.

Максим медленно отодвинул папку с документами, провёл ладонью по лицу, будто стирая остатки сна.

– Понимаю. Но это не моя проблема.

– Она станет твоей, если ты откажешь! – Артём вскочил, шагнул к столу. – Ты же видел её? Она же ребёнок!

– Ей шестнадцать, – холодно отрезал Максим. – Она не младенец, которого нужно пеленать. И уж точно не моя ответственность.

Он поднялся, обошёл стол и встал напротив друга, чётко выговаривая каждое слово:

– У меня загрузка на полгода вперёд. Я веду три сложных процесса, у меня нет времени на... нянчение. Я не умею общаться с подростками. И не хочу учиться.

Артём сжал кулаки:

– Ты всегда был циником, но не до такой же степени!

– Цинизм здесь ни при чём. – Максим скрестил руки на груди. – Я – адвокат. Не психолог. Не социальный работник. Я защищаю интересы клиентов в суде, а не воспитываю чужих детей.

– Но ты же мой друг! – Артём шагнул ближе. – Мы с тобой через столько прошли...

– Дружба не означает, что я обязан ломать свою жизнь из-за твоих ошибок. – Голос Максима прозвучал жёстче, чем он хотел. – Ты сам создал эту ситуацию. Ты и разбирайся.

В комнате повисла тяжёлая тишина. За окном снова начал накрапывать дождь, стуча по стеклу, как будто отсчитывая секунды их молчания.

Артём опустилсся в кресло, сгорбилсся, словно разом постарел на десять лет.

– Если бы был хоть один вариант... Но её мать ненавидит её. Бабушка на стороне матери. У меня никого больше нет. Только ты.

Максим отвернулся к окну. Он видел своё отражение в мокром стекле – строгий костюм, сжатые губы, холодный взгляд. Всё, чего он добился годами работы, могло рухнуть из-за одного решения.

– Найди кого-то другого, – произнёс он, не оборачиваясь. – Я не подхожу для этой роли.

– Кому я ещё могу доверять? – прошептал Артём. – Ты единственный, кто не бросит её. Кто не воспользуется...

Максим резко развернулся:

– Вот именно! Я не буду «пользоваться», но и не буду рисковать своей репутацией. Если твоя дочь устроит скандал, если она сбежит, если она решит, что мой дом – это её личный отель, кто будет отвечать? Я? Нет уж. Спасибо.

Артём поднялся, медленно подошёл к двери. Его плечи были опущены, в глазах – пустота.

– Я думал, ты другой.

– Я такой же, как всегда. – Максим вернулся к столу, взял ручку, делая вид, что погружён в документы. – Просто я не герой. И не спаситель.

Дверь тихо закрылась. Максим остался один. Он посмотрел на стопку бумаг, на часы, на дождь за окном. В голове крутилась одна мысль: *«Я всё сделал правильно»*.

Но где-то глубоко внутри, под слоем рациональности и холодного расчёта, шевельнулось что-то неуловимое – чувство, похожее на вину.

Он тряхнул головой, отгоняя его.

– Работа, – сказал он вслух, беря в руки следующий документ. – Только работа.

Глава 3. Безвыходное положение

Дверь тихо щёлкнула, но Максим не обернулся. Он знал: Артём ушёл – и это к лучшему. Осталось только вернуться к делам, вычеркнуть из головы этот разговор и...

Стук в дверь прервал его мысли.

– Я же сказал, у меня нет времени, – бросил он, не поднимая головы.

Дверь приоткрылась. На пороге стоял Артём – но теперь в его глазах не было отчаяния. Была решимость. И что-то ещё – холодное, почти жестокое.

– Ты не понял, – произнёс он, закрывая за собой дверь. – Это не просьба. Это... последний шанс.

Максим медленно отложил ручку, посмотрел на друга:

– Шанс для кого?

– Для Лизы. – Артём подошёл к столу, положил перед Максимом лист бумаги. – Вот копия заявления, которое подала её мать.

Максим пробежал глазами по строкам: *«...незаконное удержание несовершеннолетней... угроза психического и физического здоровья... требование немедленного изъятия ребёнка...»*

– Когда? – коротко спросил он.

– Вчера. – Артём опустился в кресло. – Я узнал только утром. Лиза... она сбежала. Сказала, что не вернётся домой,

пока мать не перестанет пить.

– И ты не знаешь, где она?

– Нет. – Артём сжал кулаки. – Но я знаю, что мать уже подключила знакомых в полиции. Если её найдут первой...

Он не договорил. Максим понял и так: приют, экспертизы, бесконечные допросы. И Лиза – одна, напуганная, без защиты.

– Почему ты не обратился в опеку? – Максим отодвинул бумагу. – Там хотя бы знают, как действовать.

– Потому что опека встанет на сторону матери! – Артём резко поднялся. – У неё деньги, связи, она умеет выглядеть жертвой. А Лиза... она слишком эмоциональна. Скажет лишнее – и всё, её запрут.

Молчание. Дождь за окном усилился, барабания по стеклу, будто торопил время.

– Почему я? – наконец спросил Максим, глядя прямо на Артёма. – Почему не твои родственники? Не друзья?

Артём усмехнулся – горько, почти насмешливо:

– Потому что ты единственный, кому я могу доверить её жизнь.

Эти слова повисли в воздухе. Максим почувствовал, как внутри что-то дрогнуло – не сочувствие, нет. Что-то другое. Ответственность? Страх? Или просто... неизбежность?

– Ты знаешь, какой я, – медленно произнёс он. – Я не умею быть мягким. Не умею утешать. Я не отец, не наставник. Я – адвокат, который привык выигрывать дела, а не спасать ду-

ши.

– Мне не нужно, чтобы ты её спасал. – Артём наклонился вперёд. – Мне нужно, чтобы ты не дал её сломать. Чтобы она была в безопасности, пока я не разберусь с этим кошмаром.

– А если она не захочет быть под моим надзором? Если взбрыкнёт, сбежит, устроит скандал?

– Тогда ты хотя бы попытался. – Артём встал. – Макс, я не прошу тебя любить её. Не прошу становиться ей отцом. Просто... не дай ей пропасть.

Максим закрыл глаза. Перед ним промелькнули образы: Лиза в двенадцать лет – смешная, с косичками, смеётся над его шуткой; Лиза в четырнадцать – угловатая, молчаливая, прячущая глаза; Лиза сейчас – испуганная, одинокая, где-то там, под дождём...

– У меня нет опыта, – прошептал он.

– У всех, когда-то не было. – Артём положил на стол ещё один лист. – Вот адрес. Она может быть там. Это квартира моей бывшей одноклассницы. Я просил её приютить Лизу на пару дней.

– И ты хочешь, чтобы я... поехал туда?

– Да. – Артём шагнул к двери. – Потому что если не ты, то никто.

Он вышел, не дожидаясь ответа. Максим остался один – с листом бумаги в руках и вопросом, который жёг изнутри: *«Почему я?»*

Но уже знал: он поедет. Потому что если не он...

...ТО НИКТО.

Дорогой читатель!

Мы приближаемся к моменту, когда Максим вынужден сделать выбор. Чувствуете ли вы напряжение между его принципами и растущей ответственностью? Удаётся ли вам сопереживать героям – или вы на стороне Максима, который пытается сохранить границы?

Пожалуйста, оставьте отзыв: ваши мысли помогут мне сделать историю ещё глубже и эмоциональнее. И не забудьте поставить оценку – это важно для развития романа!

Спасибо за ваше внимание!

С уважением, Мария Вель

Глава 4. Незванная гостья

Максим вернулся домой поздно – за полночь. Дождь всё ещё барабанил по карнизам, а в подъезде пахло сыростью и старой штукатуркой. Он поднялся на четвёртый этаж, достал ключи, но дверь... оказалась приоткрыта.

Он замер. Рука потянулась к телефону – вызвать охрану, полицию, кого угодно. Но из квартиры донёсся тихий всхлип.

Максим толкнул дверь.

В прихожей, прижавшись к стене, стояла девушка. Худенькая, в промокшем пальто, с потрёпанной сумкой в руках. Её губы дрожали, глаза – огромные, испуганные – смотрели на него с мольбой.

– Вы... Максим Карельский? – прошептала она.

Он кивнул, не находя слов.

– Я Соня, – она сглотнула. – Младшая сестра Лизы. Она... она со мной. Но ей больно.

Только теперь Максим заметил, что за её спиной, на полу, лежит Лиза. Лицо бледное, одна рука прижата к боку, губы сжаты в тонкую линию.

– Что случилось? – Максим шагнул к ним, забыв о настояренности.

– Мы прятались, – торопливо заговорила Соня. – Но её мать... она нашла нас. Лиза пыталась убежать, упала, удари-

лась о перила. Я не знала, куда идти. Артём сказал... если что – к вам.

Лиза приоткрыла глаза, увидела Максима и попыталась подняться.

– Не надо, – он опустился рядом, осторожно ощупал её бок. – Больно здесь?

Она кивнула, прикусив губу.

– Ушиб, кажется. Но лучше показать врачу.

– Нет! – Соня вцепилась в его рукав. – Если мы пойдём в больницу, её мать узнает. У неё везде связи.

Максим посмотрел на них: две девочки, мокрые, дрожащие, загнанные. И понял: отступать некуда.

– Ладно. – Он поднялся. – В ванной есть аптечка. Соня, помоги ей дойти. Я принесу воду и лёд.

Сцена в ванной

Соня осторожно поддерживала Лизу, пока Максим обрабатывал ушиб. Лиза морщилась, но молчала. Соня то и дело оглядывалась на дверь, будто ждала, что кто-то ворвётся.

– Ты как? – Максим приложил лёд к её боку. – Сильно болит?

– Нормально, – процедила Лиза. – Я же не стеклянная.

Соня вздохнула с облегчением:

– Она всегда такая. Даже когда страшно.

Максим на мгновение задержал взгляд на Соне: её пальцы дрожали, но она держалась. В глазах – не только страх, но и

решимость.

– Почему пришли ко мне? – спросил он, не глядя на неё.
– У вас есть родственники. Друзья.

– Друзей мать уже проверила, – тихо ответила Соня. – А родственники... они на её стороне. Только Артём нам помогал. А он сказал: «Если что – к Максиму. Он не сдаст».

Эти слова повисли в воздухе. Максим сжал в руке пустой флакон из-под антисептика.

«Он не сдаст».

– Хорошо, – наконец произнёс он. – Остаётесь здесь. Пока. Но с одним условием: вы делаете, что я скажу. Никаких самодеятельности. Поняли?

Лиза фыркнула:

– А ты кто такой, чтобы командовать?

– Тот, кто сейчас вас спасает, – отрезал Максим. – Или хочешь вернуться к матери?

Молчание. Лиза отвела взгляд. Соня кивнула:

– Мы понимаем. Спасибо.

Максим поднялся:

– Тогда так. Соня, отведи её в гостиную. Я найду что-то сухое. И еду.

В гостиной

Он принёс одеяла, чай, бутерброды. Лиза сидела на диване, закутавшись в плед, но всё ещё настороженная. Соня стояла рядом, будто охраняла её.

– Ешьте, – Максим поставил поднос на стол. – Потом решим, что дальше.

Соня взяла бутерброд, но есть не спешила – сначала протянула его Лизе. Та отмахнулась:

– Сама ешь. Я не голодная.

– Надо, – твёрдо сказала Соня. – Ты потеряла много сил.

Лиза вздохнула, но взяла еду. Максим наблюдал за ними: две сестры, такие разные – одна резкая, другая мягкая, – но связанные чем-то большим, чем родство.

– Завтра я свяжусь с Артёмом, – сказал он. – Нужно понять, как действовать дальше. А пока... – он посмотрел на Соню, – ты где жила до этого?

– С матерью, – она опустила глаза. – Но я ушла. Она... не лучше Лизиной. Бьёт, пьёт. Я больше не могла.

Максим почувствовал, как внутри что-то сжалось. Он хотел сказать: *«Это не моя проблема»*, но слова застряли в горле.

Вместо этого он произнёс:

– Тогда остаётесь обе. Пока не разберёмся. Но правила мои. Ясно?

Соня кивнула. Лиза хмыкнула, но не возразила.

Дождь всё стучал по окнам, а в квартире, впервые за много лет, стало... шумно. Живо.

И Максим понял: его жизнь только что изменилась.

Глава 5. Два груза ответственности

Утро наступило резко – с пронзительным звоном будильника. Максим рывком сел на кровати, ещё не до конца осознавая, где находится. Потом вспомнил: в гостиной спят две девушки. *Две.*

Он провёл рукой по лицу, пытаясь собрать мысли. Вчерашний вечер казался сном: мокрые, напуганные лица, дрожащие губы Сони, упрямство Лизы. Теперь же предстояло понять: как жить дальше.

Выйдя в коридор, он замер у двери гостиной. Из-за неё доносились приглушённые голоса.

– Ты уверена, что это нормально? – голос Лизы звучал раздражённо.

– Он нас впустил, – тихо отвечала Соня. – Дал крышу. Это уже много.

– Крыша – это одно. А вот его правила...

Максим постучал, не дожидаясь продолжения.

– Вставайте. У меня через час встреча.

На кухне

Соня уже хлопотала у плиты – пыталась пожарить яйца. На столе стояли чашки, пакет молока, хлеб. Лиза сидела, обхватив колени руками, и смотрела в окно.

– Я могу помочь, – поспешно сказала Соня, увидев Мак-

сима. — Тут почти готово.

Он взглянул на сковородку: яйца прилипли к дну, часть уже подгорала.

— Оставь, — он отодвинул её, взял лопатку. — Я сам.

— Простите, — она опустила глаза. — Я просто хотела...

— Ничего не нужно, — отрезал он, переворачивая яйца. —
Ваша задача — не мешать.

Лиза фыркнула:

— Вот и я говорю: нам не нужна нянька.

Максим медленно повернулся к ней:

— Вы в моём доме. Значит, соблюдаете мои порядки.

— А если не хотим? — она вскинула голову.

— Тогда собираете вещи и уходите. — Его голос звучал ровно, но в глазах читалась твёрдость. — Выбирайте.

Молчание. Соня нервно сжала край фартука. Лиза скрестила руки на груди, но промолчала.

— Хорошо, — Максим поставил перед ними тарелки. — Первое правило: без моего ведома никуда не уходить. Второе: никаких гостей. Третье: если я говорю «нет» — это значит «никогда».

— Это тюрьма? — Лиза ткнула вилкой в яичницу.

— Это безопасность. — Он сел напротив. — Пока ваша мать ищет вас, любое неосторожное движение может всё испортить. Вы это понимаете?

Соня кивнула:

— Да. Мы будем соблюдать правила.

Лиза лишь хмыкнула, но есть начала.

После завтрака

Максим собирал документы, когда услышал шорох. Соня стояла в дверях кабинета, теребя край рукава.

– Можно спросить? – её голос был едва слышен.

– Если коротко.

– Куда нам... спать? Лиза устала, ей нужно отдохнуть.

Он замер. Действительно, он не подумал об этом.

– Вторая спальня. Там кровать, шкаф. Располагайтесь.

– А вы?

– У меня диван в кабинете. – Он закрыл папку. – И ещё: никаких звонков без моего разрешения. Телефон пока у меня.

Её лицо дрогнуло, но она кивнула:

– Поняла. Спасибо.

Когда она ушла, Максим опустился в кресло. Перед ним лежали бумаги по делу Артёма, но мысли были далеко.

Две девушки. Две проблемы.

Одна – упрямая, колючая, готовая огрызаться на каждое слово. Другая – тихая, робкая, но с этой странной, почти пугающей готовностью жертвовать собой.

И он – между ними.

Телефон завибрировал. Сообщение от Артёма: «Как они? Всё в порядке?»

Максим посмотрел на закрытую дверь спальни, потом на

кухню, где Соня мыла посуду, стараясь не шуметь.

Набрал коротко: *«Пока держатся. Но это ненадолго».*

Вечером

Он вернулся поздно. В квартире было тихо. Заглянув в спальню, увидел: Лиза спит, свернувшись калачиком, а Соня сидит рядом, прислонившись к стене, с книгой в руках.

– Почему не отдыхаешь? – спросил он, не заходя.

Она вздрогнула, подняла глаза:

– Лиза плохо засыпает одна. Я решила посидеть.

– Она не ребёнок.

– Для меня – ребёнок. – Соня закрыла книгу. – Она моя сестра. Я должна быть рядом.

Максим молчал. В полумраке её лицо казалось старше, чем днём. Усталость, тревога, но и... решимость.

– Ложись спать, – наконец сказал он. – Завтра будет сложный день.

– А что будет завтра? – тихо спросила она.

Он вздохнул:

– Разберёмся.

Закрывая дверь, он услышал её шёпот:

– Спасибо.

Но не обернулся.

Потому что уже знал: эти «спасибо» будут стоить ему больше, чем он готов отдать.

Глава 6. Первые трения

Утро выдалось суетным. Максим торопился – через полтора часа важная встреча с клиентом, а в голове ещё крутились детали вчерашнего разговора с Артёмом. Он налил кофе, бросил взгляд на кухню: Соня стояла у раковины, осторожно мыла чашку – ту самую, из тонкого фарфора, которую он берег со времён студенческой практики.

– Осторожно, – негромко предупредил он. – Она хрупкая.

Соня вздрогнула, рука дрогнула – чашка выскользнула и с резким звоном разбилась о край раковины.

Тишина.

Соня замерла, глядя на осколки. Её пальцы побелели, губы задрожали.

Максим медленно поставил чашку на стол.

– Просто стой в стороне, – произнёс он, стараясь говорить ровно. – Я сам разберусь.

Она не ответила. Только кивнула, отступая к двери.

Лиза, до этого листавшая журнал на диване, подняла голову. Усмехнулась:

– Видала? Ты здесь лишняя.

Соня сглотнула, но промолчала. Вышла в коридор, не оглядываясь.

День тянется...

Максим почти забыл о происшествии – пока не услышал тихий всхлип из ванной. Он замер у кабинета, прислушался. Да, точно – плачет.

Он подошёл, постучал:

– Соня? Ты в порядке?

Тишина. Потом – дрожащий голос:

– Простите. Я не хотела.

Он прислонился к двери, сжимая кулаки. *Надо просто уйти. У неё свои проблемы, у меня – свои.*

Но вместо этого сказал:

– Это всего лишь чашка. Не конец света.

– Для вас – да, – она всхлипнула. – А для меня... я хотела хоть что-то сделать. Чтобы вы не думали, что мы просто так здесь живём.

Он помолчал. Потом тихо ответил:

– Ты не обязана доказывать, что заслуживаешь быть здесь.

– Но Лиза говорит...

– Лиза говорит много лишнего, – перебил он. – И ты не обязана её слушать.

За дверью – молчание. Потом осторожный вопрос:

– Вы правда не злитесь?

Он закрыл глаза. *Злюсь. На себя – что не смог сдержаться. На неё – что заставляет меня чувствовать... что-то.*

– Нет, – сказал он. – Но давай договоримся: если хочешь помочь – скажи мне. Я объясню, что можно делать, а что – нет.

– Хорошо, – шёпот. – Спасибо.

Он отошёл от двери, но ещё долго слышал, как она вытирает слёзы, как шумно дышит, пытаясь успокоиться.

Вечером

Максим вернулся с работы позже обычного. В квартире – полумрак. Он заглянул в гостиную: Лиза спит, уткнувшись в подушку, а Соня сидит рядом, прижав колени к груди.

– Почему не ложитесь? – спросил он, останавливаясь в дверях.

Она вздрогнула:

– Я... не могу уснуть. Всё думаю о том, что случилось днём.

– Забудь. – Он присел на край дивана. – Это была просто чашка.

– Не просто, – тихо возразила она. – Для меня это... знак. Что я везде чужая. Даже здесь.

Он посмотрел на неё – бледное лицо, красные от слёз глаза, тонкие пальцы, сжимающие край одеяла. *Она же почти ребёнок.*

– Ты не чужая, – сказал он, сам удивляясь своим словам. – Ты – часть этой истории. Пока она не закончится.

– А потом? – она подняла взгляд. – Что будет потом?

Он не ответил. Потому что не знал.

Вместо этого поднялся:

– Ложись спать. Завтра будет тяжёлый день.

Она кивнула, но он видел – она всё ещё думает о том, что сказала Лиза. О том, что разбитая чашка стала символом её неуверенности.

Перед тем как уйти в кабинет, он остановился в коридоре. Обернулся.

Соня уже лежала, накрывшись одеялом. Но он знал – она не спит. Ждёт. Боится.

И впервые за много лет он почувствовал укол вины – не за то, что сказал, а за то, что не смог сказать.

Что не смог её защитить.

Глава 7. Тайная влюблённость

Соня дождалась, когда в квартире станет тихо. Лиза уснула, Максим ушёл в кабинет – за закрытую дверь доносился стук клавиш ноутбука. Только тогда она достала из внутреннего кармана куртки потрёпанный блокнот – свой дневник – и маленькую флешку.

Включила ноутбук, вставила носитель. На экране появились фотографии.

Он.

На конференции по корпоративному праву – строгий костюм, сосредоточенный взгляд, рука на трибуне.

В фойе суда – разговаривает с коллегой, чуть улыбается, и от этой улыбки у неё тогда подкосились колени.

У входа в здание адвокатской палаты – ветер треплет волосы, он поправляет галстук, не замечая, что за ним наблюдают.

Она прокручивала снимки один за другим, задерживаясь на каждом. Пальцы невольно касались экрана, будто могли перенести тепло его образа в реальность.

Это он.

Тот самый момент она помнила до мелочей. Год назад. Она пробралась на открытую часть конференции – без приглашения, прячась за колоннами. Он говорил о правовых гарантиях несовершеннолетних, о том, как система порой ло-

мает тех, кто не может защититься. Его голос – твёрдый, но не жёсткий – проникал в самое сердце.

«Он видит их, – думала она тогда. – Он понимает».

И поняла: если, когда-нибудь ей понадобится защита, она пойдёт только к нему.

Даже если он никогда не узнает, что она существует.

В дневнике

Соня открыла блокнот, провела пальцем по строчкам, написанным её рукой:

«23 октября. Сегодня он снова посмотрел на меня. Всего секунда. Но я почувствовала – будто молния. Конечно, он не запомнил. Я для него – просто помощница, случайный человек. Но я вижу, как он устаёт. Как сжимает переносицу, когда думает, что никто не смотрит. Он не железный. Он живой.

Я бы хотела сказать ему: “Вы не одни”. Но не могу. Потому что я – никто. Просто Соня.

Но если ему будет нужно – я буду рядом. Хоть так».

Она перечитала строки, закусила губу. Глупо. Наивно. Но иначе не получалось.

Захлопнула блокнот, спрятала его под стопку книг. Оглянулась на дверь – не вошёл ли кто. Тишина.

Ночью

Сон не шёл. Она лежала, глядя в потолок, а перед глаза-

ми – его лицо. Вот он хмурится, читая документы. Вот чуть улыбается, услышав шутку Лизы. Вот смотрит на неё – Сони – но не видит. Не *так*.

«Глупо, – повторяла она себе. – Он старше. Он другой. У него своя жизнь, свои правила».

Но сердце не слушалось рассудка. Оно билось быстрее, стоило вспомнить его руку на её плече, когда он сказал: «*Ты не чужая*».

Может, это просто вежливость?

Или...?

Она накрылась одеялом с головой, пытаясь заглушить мысли. Но они пробивались сквозь ткань:

«*А если однажды он посмотрит на меня – по-настоящему? Если увидит не просто “сестру Лизы”, а... меня?*»

Фантазия рассыпалась, столкнувшись с реальностью.

Нет.

Он – Максим Карельский. Человек, который держит мир на расстоянии вытянутой руки. А она – Соня. Девушка, которая даже чашку не смогла вымыть, не разбив.

В темноте она прошептала – тихо, чтобы никто не услышал:

– Я всё равно буду рядом. Даже если ты никогда не узнаешь.

Глава 8. Правила дома

Утро началось с резкого звонка будильника. Максим, едва протерев глаза, первым делом проверил телефон: никаких срочных сообщений – уже хорошо. Он поднялся, натянул халат и направился на кухню, где уже слышались приглушённые голоса.

Соня стояла у плиты, осторожно помешивая кашу в кастрюле. Лиза сидела за столом, листая журнал, но при виде Максима тут же вскинула подбородок – будто готовилась к обороне.

– Завтрак почти готов, – тихо сказала Соня, не оборачиваясь. – Овсянка. Вы... вы любите с мёдом?

– Нормально, – коротко ответил он, наливая воду в кофеварку. – Только не переслащивай.

Лиза фыркнула:

– Она всё переслащивает. Как маленькая.

Соня вздрогнула, но промолчала. Максим поставил чашки на стол:

– Хватит. Сегодня я вывешу правила. Чтобы не было недопониманий.

– Правила? – Лиза откинула журнал. – Мы что, в лагере?

– В моём доме, – отрезал он. – И пока вы здесь, будете соблюдать порядок.

На стене – лист бумаги

Максим прикрепил его над холодильником. Чёткие, рубленые строки:

Никаких гостей без предварительного согласования.

Тихий час после 23:00.

Еда только на кухне.

Уборка по графику (график прилагается).

Телефонные разговоры – в гостиной, не дольше 10 минут.

Выход из дома – только с уведомления.

Никаких споров по пустякам.

Под списком – его подпись и дата.

Лиза прочла, скривила губы:

– Это шутка?

– Нет.

Она резко сорвала лист со стены, швырнула в мусорное ведро:

– Тогда я ухожу.

– Куда? – Максим даже не повысил голос. – К матери? Или на улицу? Выбирай.

Молчание. Лиза сжала кулаки, но не двинулась с места.

Соня, бледнея, подошла к ведру, достала лист. Пальцы дрожали, когда она разглаживала бумагу.

– Я... я думаю, это правильно, – прошептала она. – Нам нужно знать границы.

Лиза уставилась на неё:

– Ты серьёзно? Защищаешь его?

– Я защищаю нас, – тихо ответила Соня. – Если он установит правила, значит, мы останемся. А если нет... нас снова будут искать.

Максим наблюдал за ними. В груди что-то сжалось – не раздражение, а скорее... удивление. Соня, такая тихая, вдруг нашла в себе силы говорить.

– Хорошо, – сказал он, глядя на Соню. – Но только если вы обе будете их соблюдать. Без исключений.

– А если нарушим? – Лиза скрестила руки. – Что тогда?

– Тогда обсудим последствия, – ровно ответил Максим. – Но надеюсь, до этого не дойдёт.

После завтрака

Соня аккуратно прикрепила лист обратно, используя не кнопки, а маленькие магниты. Лиза наблюдала за ней, потом резко встала:

– Я в комнату. И да, я буду слушать музыку. Потому что иначе тут сдохнуть можно от тоски.

Дверь захлопнулась. Максим сел напротив Сони:

– Ты правда считаешь, что это сработает?

Она подняла глаза – в них не было страха, только усталая решимость:

– Не знаю. Но попытка – не пытка.

Он кивнул. Что-то в её спокойствии успокаивало и его.

– Если будут вопросы – говори. Не молчи.

– Спасибо, – она чуть улыбнулась. – Я постараюсь.

Вечером

Максим вернулся с работы и первым делом взглянул на список. Лист по-прежнему на стене. Рядом – график уборки, который Соня аккуратно заполнила от руки.

В гостиной – тишина. Он заглянул внутрь: Лиза спит на диване, укрытая пледом, а Соня сидит рядом, читает книгу. При его появлении она подняла палец: «Тихо».

Он замер на пороге, наблюдая.

Соня осторожно закрыла книгу, встала, подошла к нему:

– Она устала. Весь день молчала, но я видела – злится.

– Значит, правила работают, – усмехнулся он. – Она злится, но остаётся.

Соня кивнула, но в глазах – тревога:

– Вы думаете, она когда-нибудь примет это?

– Примет, – сказал он, сам не зная, верит ли в это. – Или найдёт свой путь. Главное – чтобы не ушла туда, откуда не вернётся.

Соня посмотрела на спящую Лизу, потом на него:

– Я буду рядом. Чтобы она знала – она не одна.

Максим не ответил. Но впервые за эти дни ему показалось, что, возможно, он не один несёт эту ответственность.

Что кто-то ещё – тихий, незаметный – тоже держит оборону.

И это... немного облегчало груз.

Глава 9. Ночной разговор

Часы на стене показывали 02:17. В квартире стояла глубокая тишина, нарушаемая лишь редким шорохом за окном. Максим уже спал, а Лиза, ворочаясь в постели, так и не смогла уснуть. Кошмары – тёмные, липкие – снова настигли её: мать, кричащие голоса, запертая дверь.

Она тихо встала, накинула халат и на цыпочках вышла в коридор. Свет из кухни мягко рассекал темноту. Лиза на мгновение замерла, потом шагнула вперёд.

На стуле у окна сидела Соня. В руках – чашка с чаем, взгляд устремлён в темноту за стеклом. Она не заметила приближения Лизы.

– Ты чего не спишь? – голос Лизы прозвучал резче, чем она хотела.

Соня вздрогнула, обернулась:

– А... ты? Я просто... не могла уснуть.

Лиза подошла ближе, оперлась на столешницу:

– Опять кошмары.

Соня молча кивнула. Лиза села напротив, обхватила колени руками.

– Знаешь, – тихо начала она, – я всё думаю... что будет, если он нас прогонит?

Соня подняла глаза:

– Он не прогонит.

– Почему ты так уверена? – Лиза горько усмехнулась. – Мы ему в тягость. Правила, уборка, наши проблемы... Он же ясно дал понять: мы – временное неудобство.

– Нет, – Соня поставила чашку, посмотрела прямо на сестру. – Он строгий, да. Но он не жестокий. Он просто... боится.

– Боится? – Лиза удивлённо приподняла бровь. – Чего?

– Что не справится. Что мы станем для него обузой, которую он не сможет нести. – Соня вздохнула. – Как и многие до него.

Молчание. Лиза смотрела на неё, впервые видя не просто «тихую Соню», а человека, который что-то понимает. Что-то важное.

– Я боюсь, – призналась Лиза, опустив голову. – Боюсь остаться одна. Снова.

Соня потянулась через стол, взяла её руку:

– Ты не одна. Я с тобой. Даже если он нас прогонит. Даже если никто не останется.

– Откуда в тебе столько... силы? – Лиза сжала её пальцы.

– Ты же младше. Ты должна бояться больше меня.

– Боюсь, – честно ответила Соня. – Но если я не буду держаться, кто тогда?

Лиза молчала. В груди что-то сжалось – не страх, а что-то другое. Теплое.

– Спасибо, – прошептала она. – Я... не всегда это говорю.

– Знаю. – Соня слабо улыбнулась. – Но я всё равно буду рядом.

Чуть позже

Они сидели так ещё долго – не разговаривая, просто чувствуя, что не одни. Потом Лиза зевнула, потянулась:

– Пойдём спать. А то он утром опять будет ворчать, что мы режим нарушаем.

Соня кивнула, поднялась. Перед тем как выйти, оглянулась на окно. За стеклом – тьма, но где-то там, за ней, уже брезжил рассвет.

– Всё будет хорошо, – сказала она, скорее себе, чем сестре. Лиза не ответила. Но в темноте её рука нащупала ладонь Сони и сжала.

Крепко.

Как будто впервые за долгое время нашла опору.

Примечание: в этой главе акцент сделан на редком моменте искренности между сёстрами – без посторонних, без масок. Лиза признаётся в страхе, Соня – в решимости. Это не переломный момент, но важная ступень в их отношениях: они начинают видеть друг в друге не просто родственников, а союзников.

Глава 10. Начало процесса

Кабинет Максима был завален документами. Папки с делами, распечатки законов, заметки от руки – всё это громоздилось на столе, подоконнике, даже на полу. Он сидел, склонившись над очередным протоколом, когда в дверь постучали.

– Входи, – не поднимая головы, бросил он.

Вошла Соня с чашкой кофе. Поставила её рядом с бумагами, молча отошла к окну.

– Спасибо, – Максим наконец оторвался от бумаг. – Ты что-то хотела?

– Лиза спрашивает, когда мы сможем вернуться к обычной жизни, – тихо сказала Соня, не оборачиваясь. – Она... устала прятаться.

Максим провёл рукой по лицу. *Устали все.*

– Это и есть сейчас – наша «обычная жизнь». Пока идёт процесс.

В зале суда

Зал был полупустым, но атмосфера накалялась с каждой минутой. Напротив Максима и его помощника сидел адвокат бывшей жены Артёма – высокий мужчина с пронзительным взглядом и привычкой бить ладонью по столу при каждом возражении.

– Ваша честь, – начал оппонент, – мы настаиваем на немедленной генетической экспертизе. Есть серьёзные основания полагать, что несовершеннолетняя Лиза Воронова не является биологической дочерью истца.

Максим сдержанно улыбнулся:

– Основания? Вы имеете в виду анонимные письма и показания человека, который даже не видел ребёнка с момента её рождения?

– Мы располагаем свидетельскими заявлениями, – парировал адвокат. – А также фактами о длительных размолвках между супругами в период зачатия.

Судья поднял руку:

– Стороны, прошу без эмоциональных оценок. Господин Карельский, ваш ответ?

Максим развернул папку, достал несколько листов:

– Во-первых, анонимные письма не являются доказательством. Во-вторых, свидетели, на которых ссылается сторона обвинения, не могут подтвердить свои слова документально. В-третьих, – он поднял взгляд на судью, – даже если экспертиза будет проведена, она не изменит сути дела: Артём Воронов воспитывал Лизу с рождения, обеспечивал её, защищал. Это – отцовство по факту, а не по ДНК.

Адвокат хмыкнул:

– Трогательно. Но закон требует точности.

– Закон требует справедливости, – спокойно ответил Максим. – А не охоты на ведьм.

После заседания

Максим вышел в коридор, где его ждали Артём и Соня. Лиза осталась в машине – она не хотела видеть мать даже издалека.

– Ну? – Артём шагнул к нему. – Что скажешь?

– Они будут тянуть, – Максим закрыл папку. – Требуют экспертизы, ищут свидетелей. Хотят затянуть процесс, чтобы Лиза сломалась.

– И что нам делать? – голос Сони дрогнул.

– То же, что и всегда, – Максим посмотрел на неё. – Держаться. И искать слабые места в их аргументах.

Артём сжал кулаки:

– Я знал, что она пойдёт до конца. Но не думал, что так грязно.

– Это не грязь, – Максим устало прислонился к стене. – Это стратегия. Она хочет выиграть любой ценой. Значит, мы должны быть умнее.

Соня молча достала блокнот, начала записывать:

«1. Проверить, кто дал показания.

2. Найти свидетелей, подтверждающих участие Артёма в жизни Лизы.

3. Подготовить документы о финансовой поддержке: чеки, переводы, договоры».

Максим взглянул на её записи, чуть приподнял бровь:

– Ты уверена, что хочешь этим заниматься?

– Да, – она подняла глаза. – Если это поможет, я буду делать всё.

Он кивнул. В её взгляде было что-то, что заставило его на мгновение забыть о делах: твёрдость, почти упрямство. *Она не сдастся.*

Вечером, в кабинете

Максим снова перечитывал материалы. На столе – копии медицинских карт Лизы, школьные грамоты, фотографии с семейных праздников. Всё это – доказательства того, что Артём был рядом. Но достаточно ли этого?

Телефон пискнул. Сообщение от Сони:

«Нашла свидетеля. Учительница Лизы из начальной школы. Готова дать показания, что Артём регулярно приходил на собрания и помогал с учёбой».

Он улыбнулся. *Неплохо.*

Ответил коротко: *«Отлично. Завтра обсудим».*

Потом откинулся на спинку кресла, закрыл глаза.

Это будет долго.

Но теперь он знал: они не одни.

И это... немного меняло правила игры.

Глава 11. Соня на кухне

День выдался тяжёлым. Максим вернулся домой позже обычного – засиделся в офисе, разбирая новые документы по делу Артёма. В прихожей его встретил непривычный запах: что-то горелое, но сквозь дымку – тёплые нотки корицы.

Он прошёл на кухню.

Соня стояла у плиты, сжимая в руках деревянную лопатку. На столе – разбитая тарелка, на плите – кастрюля с почерневшими остатками каши. Её лицо было красным то ли от жара, то ли от стыда.

– Я... хотела приготовить ужин, – прошептала она, не оборачиваясь. – Чтобы... отблагодарить.

Максим замер на пороге, глядя на этот маленький хаос. В голове вспыхнула первая реакция – раздражение: *опять беспорядок, опять надо разбираться...*

Но потом он заметил, как дрожат её пальцы. Как она кусает губу, боясь посмотреть ему в глаза. И что-то внутри смягчилось.

– Ну, – он подошёл, заглянул в кастрюлю, – похоже, каша решила сбежать.

Соня всхлипнула:

– Простите. Я всё испортила.

– Не всё, – он осторожно забрал у неё лопатку. – Просто не то блюдо для первого раза. Давай попробуем ещё раз.

Они стоят у раковины

Соня моет посуду, Максим вытирает. Между ними – неловкое молчание, но не враждебное, а какое-то... осторожное.

– Вы... не злитесь? – она рискнула поднять взгляд.

– Злился бы, если бы ты просто бросила всё и ушла, – он отложил полотенце. – А ты пытаешься исправить. Это важнее.

Она слабо улыбнулась, возвращаясь к тарелкам. Вода шумит, капли стекают по её рукам.

– Я никогда толком не готовила. Мать говорила, что это пустая трата времени.

– Глупость, – Максим взял следующую тарелку. – Готовить – это не роскошь. Это... способ сказать «я забочусь».

Соня замерла, потом тихо спросила:

– А вы... вы умеете готовить?

– Умею, – усмехнулся он. – Но редко. Обычно заказываю или ем в офисе. Но если надо – справлюсь.

– Научите меня? – она подняла глаза, и в них – робкая надежда. – Пожалуйста.

Он на мгновение задумался. Потом кивнул:

– Ладно. Но начнём с чего-то простого. Омлет. Без шансов на подгорание.

Соня рассмеялась – тихо, но искренне.

Через полчаса

На плите шипел омлет, а Соня, сосредоточенно хмурясь, помешивала его лопаткой. Максим стоял рядом, время от времени корректируя её движения.

– Вот так, – он мягко коснулся её руки, направляя. – Не торопись.

Её пальцы дрогнули под его ладонью, но она не отстранилась.

– Получается? – спросила она, не глядя на него.

– Почти идеально, – он отошёл на шаг. – Теперь накрывай крышкой.

Когда омлет был готов, они переложили его на тарелку – ровную, целую, без следов катастрофы. Соня смотрела на результат с гордостью, почти детской.

– Это... вкусно пахнет, – сказала она, улыбаясь.

– Проверим, – Максим достал вилки. – Но если что – есть хлеб. На всякий случай.

Они сели за стол. Первый кусочек – осторожно, будто пробуя не еду, а новую реальность.

– Вкусно, – Соня подняла глаза. – Правда.

– Потому что ты готовила, – он улыбнулся. – И не сбежала, когда стало трудно.

Она опустила взгляд, но он успел заметить, как её щёки чуть порозовели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.